

Мировое искусство рубежа веков стало трудноразличимым. Различия в стилях, течениях и направлениях художественной мысли преобразовались в самоценный индивидуальный поиск выражений пластической образности. Разнообразные стилевые и эстетические компоненты, используемые тем или иным автором, стали просто инструментом или своего рода цитатой в умелых руках современного творца. Творчество художника Костаса Эфимидиса не является исключением из этого контекста. Его личная художественная культура насыщена множеством аллюзий и ретроспекций по отношению к великим мастерам мирового искусства XX века. При беглом взгляде на картины Эфимидиса можно сразу же выделить эстетические созвучия с поисками русских художников филоновско-ларионовского круга, а также с картинами ряда представителей Парижской Школы в лице П. Пикассо, М. Шагала и др. Не замыкаясь в рамках того или иного стиля, художник как будто бы вновь и вновь пытается осмыслить сегодняшнюю реальность, пропуская ее сквозь рваные сети художественных экспериментов начала XX века. Особенность художественных поисков и настроений искусства рубежей веков оказалась созвучной сегодняшней атмосфере современности. Но, в данном случае, речь идет лишь о внешних, стилистически проявленных формах индивидуального творчества. По сути своей искусство той поры было революционно-экспериментаторским. Отсюда то недовольство реальностью, которую уже невозможно было выразить методом старого реалистического подхода. Тогда это было своего рода, примером поглощения прозрачно-светлого апполонического идеала агрессивно-насыщенной дионисийской стихией. В случае с искусством Эфимидиса происходит редкая метаморфоза. Художник как бы раскручивает моховик времени в обратном направлении, заставляя современного зрителя уже по новому отнестись к восприятию феномена искусства былых времен. Умело используя пластический опыт художников прошлого, опираясь на их формальные поиски, Костас все же изменил смысловой код этого искусства, гармонизировал форму, наполнив ее новым содержанием. Лишившись экстатического надрыва и тяжеловесной революционной искренности, но сохранив свободу формального поиска, искусство Костаса обрело новую ценность. Художник переосмыслил, перенастроил, поменял коды художественных смыслов и ассоциаций, придав знакомой форме иной темперамент и иную значимость. Художник тонко, деликатно, но все же уверенно смешивает на своих холстах многозначительный, экзистенциальный трагизм Филонова с языческим эллинизмом Пикассо, иногда приправляя все это экспрессивностью Кирхнера и ярмарочной театральностью русских футуристов. Но, все же перед нами не сборник цитат, а отдельное и уникальное явление в искусстве. Истинная уникальность художника Костаса Эфимидиса заключается в нем самом, в его искренней, романтически-страстной, душевно-щедрой любви к людям и миру, в его цветовой музыкальности, в его постоянном стремлении к поискам идеальной гармонии и универсальных объединяющих смыслов.

Лаврушин Виталий (или В. Е.)

член АИС-АИСА (Ассоциация искусствоведов и арткритиков)

член Международного Художественного Фонда